Неизвестное письмо А. П. Чехова

Богато и значительно эпистолярное наследие А. П. Чехова. Каждое из писем великого писателя бесценно, особенно если речь идет о неизвестных письмах. Одно из них недавно поступило в Государственный центральный театральный музей имени А. Бахрушина.

Маленький пожелтевший от времени конверт, на нем характерным чеховским почерком указан адрес: «Новочеркасск Его Высокоблагородию Ивану Алексеевичу Ростовцеву. Угол Атаманской и Горбатой, д. № 2».

Письмо написано в Ялте 20 февраля 1901 года. Оно предназначено режиссеру драматической труппы Новочеркасского театра И. Ростовцеву. Речь в нем идет о новой пьесе писателя «Три сестры».

В рукописном отделе Бахрушинского музея есть личный фонд Ростовцева — известного в прошлом русского и советского режиссера и педагога, народного артиста РСФСР. Известно также о его письме к А. П. Чехову, хранящемся в Государственной библиотеке имени

В. И. Ленина. В каких же отношениях был Антон Павлович с молодым начинающим режиссером? Чтобы ответить на этот вопрос, обратимся прежде всего к тексту письма Ивана Алексеевича Ростовцева к Чехову:

«Новочеркасск.

15 декабря 1900 г.

Глубокопочтительный
Антон Павлович!

Беру на себя смелость обеспокоить Вас покорнейшей просьбой! Дело в том, в начале января — мой бенефис как режиссера труппы. Пьес же, чтобы представляли для города интерес и материальный, и художественный, — нет. Ко всем новинкам текущего сезона интерес и доверие окончательно утеряны.

Вот если бы Вы сообразовали разрешить мне Вашу новую пьесу «Три сестры», о которой у нас в городе много разговоров? Тогда бы я и публику удовлетворил, и до-

ставил бы ей истинное удовольствие (Ваша пьеса «Дядя Ваня» идет здесь каждый сезон, делает сборы. В нынешнем сезоне уже прошла два раза при полных сборах и хорошо очень исполнению)... Достаточно Вашего имени на афише — и полный сбор, и актеры подтягиваются: относятся к каждой Вашей фразе, к каждому слову прямо благоговением, не позволяют сделать ни одной вымарки-купюры. Достаточно указать, что на последнем спектакле «Дядя Ваня» 19 октября исполнители: Дядя Вани (Каширин), Сони (Андросова), няни (Разказова) — в последнем акте — в финале — плакали настоящими слезами. Это факт. Успех небывалый в публике. Уж слишком близко сердцу труженика-актера жизнь беспробудная!

Если только возможно — не откажите!

Примите искреннее уважение мое.

И. Ростовцев».

Желание взять для своего бенефиса «свежую», только что написанную пьесу, а главное, любовь и большой интерес к творчеству А. П. Чехова побудили Ростовцева обратиться прямо к самому писателю.

Но откуда в декабре 1900 года в провинции знали о пьесе Чехова, опубликованной впервые только в феврале 1901 года в «Русской мысли»? Как известно, «Три сестры» написаны специально для Художественного те-

атра, то есть роли в пьесе создавались с натуры, имея в виду конкретных исполнителей. Пообещав К. С. Станиславскому закончить новую пьесу к сентябрю — началу сезона 1900—1901 годов, Антон Павлович отдает ее в рукописи к постановке только в конце ноября. Премьера же пьесы в МХТ состоялась 31 января 1901 года.

По всей вероятности, И. Ростовцев узнал о последнем сочинении Чехова из столичного журнала «Театр и искусство», где регулярно помещались новости культурной жизни Петербурга и Москвы, давалась и хроника провинции. В августовском номере этого журнала были помещены «слухи о новой пьесе господина Чехова» — впрочем, этот вопрос занимал и другие газеты и журналы. Любители театра жадно следили за всем новым и интересным, что происходило в литературно-театраль-

ном мире двух столиц. Из письма Ростовцева видно, с каким успехом принимался в Новочеркасске (прямо сказать, не самом театральном городе тех лет) «Дядя Ваня». Чрезвычайно интересен также момент бережного отношения провинциальных артистов к чеховскому тексту. «Достаточно Вашего имени на афише», — с уверенностью пишет Ростовцев.

Как же отнесся к письму Чехов? Ответил ли он на просьбу никому неизвестного режиссера? Да, Иван Алексеевич получил ответ на свое письмо, и вот его содержание:

«20 февраля 1901 г.

Милостливый Государь
Иван Алексеевич!

Без вины виноват перед Вами. Не ответил до сих пор на Ваше письмо от 15 декабря, потому что только вчера вернулся из-за границы. О неразрешении «Трех сестер», конечно, не может быть и ре-

чи, что же касается самой пьесы, то у меня дома ее не имеется — ни одного экземпляра. Будет она напечатана в февральской книге «Русской мысли», а затем издана в Петербурге Марком.

Пожелаю Вам всего хорошего, остаюсь уважающий Вас А. Чехов.

Ялта».

Антон Павлович был на лечении в Ницце, а затем отправился в Италию, и в связи с этим Ростовцев получил ответ, когда зимний сезон во всех театрах был уже закрыт. Но бенефис режиссера новочеркасской труппы все же состоялся: в тот вечер игралась пьеса А. П. Чехова «Чайка». А через несколько месяцев в том же «Театре и искусстве» за 20 октября в разделе «Провинциальная летопись» сообщалось, что в Новочеркасске была поставлена пьеса Чехова «Три сестры» и что «пьеса обставле-

на и сыграна очень старательно и толково». Режиссером ее стал И. Ростовцев.

Иван Алексеевич был одним из крупных советских режиссеров, который работал во многих крупных театральных городах нашей страны — Ростове, Горьком, Саратове, Ярославле. В 1944 году к устроенному Всероссийским театральным обществом смотру русской классики И. Ростовцев вновь поставил «Три сестры». Спектакль был отмечен как один из самых интересных и удачных. Кстати, в том же 1944 году режиссеру было присвоено звание народного артиста РСФСР.

Чеховское письмо всю жизнь бережно хранилось Ростовцевым как бесценная реликвия, как память о любимом писателе. После его смерти оно перешло к старшей дочери Антонине, а в конце семидесятых годов — к ее сестре Ирине Ивановне Ростовцевой. Она и передала его в рукописный отдел Бахрушинского музея.

Л. ЧИСТЯКОВА,
МОСКВА.

14 МАР 1985

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
- Москва